

Посвящается режиссеру Гарри Лазаревичу Керцелу, поставившему в нашем студенческом театре спектакль «Лошадь Пржевальского», создателю книги о харьковских молодежных театрах «Жизнь человеческого духа»

Набросок сценария фильма

«Аватар человеческого духа».

Действие происходит в неопределенном времени: оно может быть будущим, или – прошлым.

Харьков. Ветер носит желтые листья по аллеям парка Шевченко. Редкие пешеходы. По пустынной мощеной улице едет грузовая машина с закрытым кузовом, на котором поверх надписи «Хлеб» написано: «ОБКМ/КГБ». Машина останавливается возле входа в массивное серое здание на ул. Совнаркомовской. Из кузова появляются люди в форме и один человек в штатском. В освещенном окне на верхнем этаже – фигура крупного человека с бритой головой, наблюдающего за происходящим.

Генерал отворачивается от окна.

- Так это и есть – инженер Свечкин?
- Так точно, товарищ генерал.
- Введите.

Инженера Свечкина усаживают за массивный стол с лампой с зеленым абажуром, во главе которого – генерал.

На инженере Свечкине – поношенный пиджак и коротковатые брюки. Открытое честное славянское лицо.

- Спасибо за то, что Вы, инженер Свечкин, выбрали время прийти к нам.
- Меня привезли. Мне идти к Вам км 15 – не меньше.

- Вы работаете на секретном заводе имени Малышева?
- Никак нет.
- Отвечаете правильно. Вы делаете полезное для страны дело, вы делаете танки. Знаете, кто такой – Малышев?
- Нет. Кто?
- Мы тоже не знаем. Это – государственная тайна. Мы хорошо понимали, от какого важного дела мы Вас отрываем, когда решили пригласить Вас сюда. Но у нас были очень веские на то причины. Нам нужна Ваша помощь.
- Как же я могу вам помочь? Я – простой инженер.
- Инженер Свечкин, сколько танков вы сделали в прошлом году?
- Один. Мы перевыполнили план на 50 процентов.
- Инженер Свечкин! Вы только что выдали секретную информацию, вы под суд можете пойти за измену Харькову и ОБКОМУ/КГБ.

- Товарищ генерал!
 - Молчать!
 - Я не знаю, что сказать!
 - Так вот и молчите. И слушайте. Теперь вы обязаны с нами сотрудничать. За вами скоро заедут. Ничему не удивляйтесь. Курировать вас будет майор Теличкин. Он будет переодет в лейтенанта Коровкина. Понятно?
 - Нет, товарищ генерал.
 - Вот и славненько. Пока идите и спокойно работаете. О нашей встрече здесь – никому ни слова.
 - Так на заводе уже все знают. Меня сняли с работы, со мной развелась жена, дети продекламировали в классе памфлет Ярослава Галана «Плюю на папу», мама пошла в неотложку. В мою квартиру вселился мой коллега Саша Донской.
 - Не беда, мы все поправим. Спокойно идите домой, не превышайте скорость, установленную для пешеходов. Пока Вы будете идти, мы восстановим Вас на работе, вернем жену, вылечим маму и перевоспитаем детей. С Донским будет сложнее – закон есть закон. Придется жить с ним.
- Инженер Свечкин тяжело вздыхает.
- Крепитесь, Свечкин, Вас ждут великие дела!

Сцена 2.

Завод имени Малышева. Инженер Свечкин проверяет танковый прицел. За его спиной появляется майор Теличкин, переодетый в инженера Свечкина.

- Не оборачивайтесь. Идите на выход, Вас ждет машина. Я закончу за Вас смену.

Машина (все та же) мчится по направлению к Пятихаткам. На голову Свечкина надевают черный чулок. Машина останавливается у кафе «Электрон». Свечкина проводят через кухню и – через потайной люк – в подземный ход, ведущий в секретную лабораторию. Со Свечкина снимают чулок и носки.

- А носки зачем?
- Здесь все стерильно.
- Тогда лучше надеть обратно.

Свечкин осматривается. Вокруг - колбы с бурлящими препаратами, банки с эмбрионами, мигающая разноцветными лампочками сложная аппаратура.

- Вы находитесь в главной секретной лаборатории страны. Вас специально везли в чулке, чтобы Вы не запомнили дорогу на Пятихатки. Об этом месте знает только Обком/КГБ, небольшая группа лучших наших ученых и повар кафе Электрон.

Здесь Вы станете участником самого секретного эксперимента, не имеющего аналога за рубежом.

- В чем будет заключаться моя роль?
- Вы знаете, что в городе орудует банда Силикашвили.
- Нет, не знаю.
- Знайте – она орудует. По нашим, т.е. непроверенным данным, в состав банды входят студенты университета. Их задача: подорвать наш строй, который, как Вы понимаете, никто не вправе покидать. Хуже того: они нарушают правила дорожного движения к светлому будущему, правило, которое запрещает пешеходам передвигаться со скоростью, превышающую крейсерскую скорость танка.
- Как они этого добиваются?

- Помимо быстрых ног – люди все-таки молодые – посредством запрещенных транспортных средств, которые они изготавливают своими руками, которые тоже быстрые. Это – самокаты, скейтборды и т.д. У них, как будто, имеется даже планер. Нам никак не удастся их поймать: в р-не исторического музея они исчезают. Возможно, там есть подземный ход, который выводит их за город. Возможно, в те же Пятихатки. Их неоднократно видели на соседних холмах, с которых они летали на дельтаплане.

Опасность этой группировки, цинично называемой «Студклуб», переоценить невозможно. Ее и оценить даже нельзя. Судите сами: вот листовка, которой они расклеили стены университета. На ней – наглый призыв: «Да здравствует Лисистрата!»

- Кто это?

- Мы не знаем. Но знаем, что эта Лисистрата – не тот человек, который должен здороваться. О членах группировки мы знаем немного: все они – под чужими именами и фамилиями. Главварь – девушка, возможно, грузинка (фамилия, скорее всего тоже чужая - Силикашвили), друзья зовут ее Силик, почему – не знаем, возможно, у нее силиконовая грудь. Стас Вишневский – записной фигляр и гитарист, поет не своим голосом и под чужую дудку. Клепиков – под этой фамилией фигурируют сразу 2 человека. Он – технологический центр группы. Именно он изготавливает и испытывает упомянутые мною транспортные средства. Зачастую – неудачно. Еще есть некий Метла – личность малопонятная. Он никогда не превышает установленной скорости, можно сказать, ее у него вообще нет, но из студклуба он не уходит. Несколько раз мы пытались записать его разговоры, но каждый раз, прежде чем он начинал говорить, пленка заканчивалась. Но, как говорится, в тихом омуте...

- Но что должен делать я?

- Ваше задание – внедриться в группировку, завоевать доверие ее членов, выяснить их подлинные личности, маршруты передвижения и сообщить. Остальное – дело техники.

- Но как же я смогу внедриться и... завоевать?

- Здесь мы подходим к главному. Речь идет о секретнейшем эксперименте. Внедряться будете не совсем Вы, а Ваш аватар.

- Кто?

- В принципе, это будете Вы, но воплощенные в другое тело. Тело это создано нашими учеными. Оно и есть Ваш аватар. Оно обладает свойствами, близкими к характеристикам этих юных подонков общества: дерзостью, артистизмом, физической проворливостью, неординарностью мышления, можно сказать, инакомыслием. Вы будете переселяться в это тело во время сна. Пока тело не активировано и находится в спец. растворе в банке. Прошу взглянуть.

Лаборанты вкатывают банку. Свечкин внимательно рассматривает плавающего в ней человека.

- Он – совсем небольшой.

- Не хватило генетического материала. С материалами в стране в принципе напряженка. Вы же учили сопротивление материалов?

- Да, конечно.

- Тогда Вы знаете, что мы материалы пытаемся собрать, а они – сопротивляются.

- А вот на нос ушло больше материала, чем следовало бы. Лицом на Троцкого немного смахивает.

- А Вы хотели, чтоб у него было Ваше открытое честное славянское лицо? Кто ж ему поверит?

- И очень волосат, даже спина.

- Что ж, технологии пока не совершенны. Кстати, Ваш аватар уже не безымянный. Имя – Гарри.

- Почему – Гарри?
- Для этих студентов чем оригинальнее, тем лучше. Фамилия – Керцер.
- Ну, зачем же так?
- Керце – по-немецки «свеча», а Вы – Свечкин. Гарри, Гарри, моя свеча! На Ваш огонек мы этих мотыльков и поймаем. Аватаром Вы будете становиться во время сна. А когда будет засыпать аватар, Вы будете возвращаться в Свечкина и докладывать нам. А чтобы Вы быстрее стали среди студентов своим, мы дадим Вам транспортное средство.

В комнату вводят существо, похожее на конька-горбунка.

- Это – лошадь Пржевальского. Она – тоже аватар, она изготовлена на базе Вашего велосипеда «Школьник». Вы помните, что у Вас в детстве был велосипед?
- Конечно. Его украли...
- Это сделали мы.
- То есть уже тогда вы знали...
- Ничего мы не знали. Просто украли. У нас ведь тоже бывает детство.
- А Пржевальский?
- Он возражать не будет.

Действие ускоряется. Сцены быстро сменяют одна другую.

Первое испытание аватара в здании на Совнаркомовской. Гарри радуется освобождению из банки, прыгает от счастья, смеется, вырывается на площадь Дзержинского, строит козью морду памятнику Ленину, показывает кукиш Обкому партии. Его с трудом ловят и делают укол с успокоительным.

Пятихатский лес. Едущий на лошади Гарри встречается на опушке со студентами. Им импонирует неординарная внешность аватара. Все тянутся к лошади Пржевальского. Первоначальная подозрительность улетучивается после того, как Гарри – под общий смех – изображает сперматозоид. Студенты покорены. Сцена заканчивается появлением изрядно помятого Клепикова с поломанным самокатом в руках. «Выехал я – все нормально было» - говорит он.

Свечкин передает первые сведения о численности и местах сбора студентов. Генерал жмет ему руку: «Вам присвоено внеочередное звание инженера по технике госбезопасности». Свечкин: «Служу Обкому/КГБ!»

Следуют сцены безудержного веселья: катание на лошади Пржевальского, игры в шарady, дерзкие капустники, прыжки с тарзанки, пение у костра. Гарри все больше нравится проводить время со студенческой ватагой, расклеивать по городу цитаты Вольтера и Декарта, уходить от погонь. Веселью, кажется, нет конца...

С другой стороны, Свечкин грустнеет и все чаще становится задумчивым. Сведений генералу он предоставляет все меньше. Генерал начинает подозревать Свечкина в симпатиях к студклубу.

Свечкин более не появляется ни в лаборатории, ни на Совнаркомовской. Генерал решает арестовать его в то время, когда аватар будет бодрствовать, а сам Свечкин – спать. К своему большому удивлению оперативники Свечкина в кровати не находят. Вместо него оказывается

Донской. Сам Свечкин успевает уйти по крышам, пользуясь дельтапланом. Дом на Совнаркомовской в смятении. Консультации с ведущими учеными результатов не дают: факт одновременного бодрствования человека и его аватара – очевиден, но необъясним.

Генерал отдает приказ покончить со студенческим подпольем, руководствуясь первоначальными сведениями Свечкина. Принимается решение окружить студентов в зоопарке, куда те приведут лошадь Пржевальского, чтобы скрестить ее с североамериканским бизоном. Предварительно – чтобы подорвать боевой дух бунтарей и лишить их главного, что их объединяло – танком давят велосипед «Школьник» с целью погубить его аватара – лошадь Пржевальского.

Зоопарк. Вольера с гарцующим в предвкушении североамериканским бизоном. У входа в вольеру – Гарри со своими новыми молодыми друзьями. Смех и шутки резко обрываются: появляется Клепиков в исполнении 2 студентов иняза – Потимкова и Гусака, которые на руках несут лошадь Пржевальского. «Выехали мы – все нормально было!»

Прощание длится недолго. Раздается вой сирены, зажигаются мощные прожектора, направленные на студклубовцев умелой рукой Донского. Студенты и Гарри окружены. Потимков и Гусак одновременно рвут на груди рубахи. Стас Вишневский рвет на гитаре струны. Силик срывает с себя силиконовую грудь и бросает ее в майора Теличкина. Гарри рвет волосы на спине. Все кончено...

Раздается страшный скрежет. Все оборачиваются на шум и замирают. На фургон с надписью «Обком/КГБ» наезжает английский танк времен 1-й мировой войны, ранее стоявший во дворе исторического музея. Рычагами управления уверенно орудует инженер Свечкин. Оперативники в смятении. Фургон раздавлен. Пытающихся убежать оперативников топчет расстроенный североамериканский бизон. Свечкин нацеливает пушку на горящее окно, за которым громоздится массивная фигура генерала. Раздается выстрел.

Эйфория победы быстро проходит: пропал Гарри. После безуспешных поисков вся кампания садится на танк и выезжает на Сумскую. Перед Зеркальной струей Свечкин останавливает машину, чтобы в последний раз испить родниковой воды из реки Лопань. Он всматривается в свое отражение. «Я смотрю на свое отражение, а вижу своего аватара», - тихо произносит он. «Это я и есть, мой друг Свечкин, - выкрикивает Гарри, выходя из-за струи. – Я просто скрывался здесь от преследования».

Все кричат ура. Гарри занимает место командира экипажа, высунувшись наполовину из люка. Танк на полной скорости катится по Сумской. Гарри запускает руку в карман, вытаскивает оттуда листок бумаги и читает:

«Дорогой Гарри Лазаревич! Эту ахинею можно продолжать бесконечно, а у Вас все-таки сегодня – день рождения. Здоровья Вам и счастья!»

Слава Новиков (он же Стас Вишневский)».

Конец